

Се Синчжоу не верил ему, его лицо выражало холодность:

— Я здесь уже некоторое время. Слышал все, с тех пор как ты начал ругать Лу Жуня. Ты действительно мастер слов, видно, что ты много времени проводишь в сомнительных компаниях.

Цзян Цзэ: Нет, это не так. Лу Жунь такой противный! Уже расстались, а он все портит его образ в глазах бога.

— Гэ, это не то, что ты услышал. Это неправда, — слабым голосом оправдывался Цзян Цзэ. — Я... я...

Се Синчжоу ободряюще посмотрел на него, ожидая, что он скажет что-то невероятное.

И Цзян Цзэ действительно смог. В следующую секунду он заставил Се Синчжоу понять, что значит «если человек хочет сохранить лицо, он должен быть молодым»:

— Гэ, я болен. Правда. Долго лечился, но не помогло.

Се Синчжоу: Что?

Цзян Цзэ, плача, подошел к нему, присел на корточки и обнял его ногу:

— Это все из-за моего отца. Он постоянно заставлял меня учиться, добиваться высоких оценок. У меня был такой стресс, что я не выдержал и заболел шизофренией! Я болею уже давно, и теперь днем говорю всякую ерунду.

Се Синчжоу: ... Ты точно хочешь так очернить своего отца?

Цзян Цзэ не нуждался в границах:

— Гэ, мне так плохо, так плохо. Ты обнимешь меня?

Се Синчжоу колебался:

— Ну, пожалуй, нет. Боюсь, что тупость заразна.

Мелкий: Хихикает. Он даже лобстера не хочет нам предложить, а еще хочет объятий? Пусть ест шашлык без мяса.

Се Синчжоу был действительно холоден, но Цзян Цзэ не боялся. Если не получится обнять, то можно хотя бы обнять ногу. Это почти то же самое!

— Так значит, это ты разослал эти фотографии, от которых плачут все 1 300 000 000 человек?
— вернулся к теме Се Синчжоу.

Его выражение было серьезным, и Цзян Цзэ не мог понять, сердится он или нет. Он немного струсил, его большие глаза украдкой посмотрели вверх:

— А? О чем ты? Я не понимаю.

— Не притворяйся глупым. Такую глупость, как спам, мог сделать только ты.

Цзян Цзэ: Это уже слишком. Даже если это его бог, он не может так говорить, если только не

поцелует и не обнимет его.

— Нет, гэ, разве я способен на такое? Мужчины замолчат, а женщины заплачут. Это слишком глупо.

Се Синчжоу: Видишь, как легко выдать свою глупость, если не учиться.

— Цзян Цзэ.

Цзян Цзэ вздрогнул. Бог, похоже, действительно разозлился. Его голос звучал страшно.

— Гэ, — опустил голову Цзян Цзэ, его уши опустились, и он выглядел как несчастная собака, вызывая жалость. — Я знаю, что ошибся. Не сердись.

Мелкий: Да, да, Цзэ-гэ не хотел. Он просто не хотел, чтобы тебя обманули.

— Лу Жунь действительно лицемер. Наши родители тоже могут попасться на его уловки.

— Гэ, гэ, не сердись. Давай вечером вместе поедем шашлык.

Се Синчжоу улыбнулся. Хотя эти ребята были действительно бунтарями, и их стиль был непонятен, они были полны молодой энергии, верны дружбе и принципам, что было заразительно.

— Я не сержусь, — сказал Се Синчжоу, поднимая Цзян Цзэ. — Я просто хочу сказать, чтобы ты больше не отправлял такие вещи моему отцу.

Цзян Цзэ: Ах! — мгновенно ожил. — Я знал, что гэ не будет на меня сердиться! Ведь он такой красивый, и еще умеет кокетничать. Как бог может его не любить?

— Ладно, я провожу вас домой, — сказал Се Синчжоу, ведя Цзян Цзэ за собой. Хотя он был самым низким среди них, его отеческая забота выделялась, и он шел вперед, как насадка, ведущая своих цыплят. — Попробуй меньше прогуливать занятия. Хотя бы половину времени проводи в школе.

— Да, да, я буду слушать тебя. Больше не буду прогуливать и заставлю их не прогуливать. Я буду брать с тебя пример.

Клуб мажоров: Ну, это не их дело. Они просто хотят быть бездельниками. Но, ладно, Цзян Цзэ действительно страшен. Он может сломать им ноги кирпичом.

Увести Цзян Цзэ не заняло много времени, и когда Се Синчжоу спускался, он неожиданно столкнулся с Лу Жунем.

Сначала, увидев Се Синчжоу, Лу Жунь хотел смягчиться, ведь ему нужно было поддерживать хорошие отношения с семьей Се. Но увидев человека рядом с Се Синчжоу, он остановился.

Цзян Цзэ, самый умный двоечник, самый бунтарский хулиган, самый разочаровывающий мажор в кругу богачей, но даже так никто не смел ему перечить — его отец его обожал. Лу Жунь презирал его, но должен был его уважать, и это было неприятно, особенно потому, что Лу Жунь испытывал к нему скрытую зависть.

Он завидовал его происхождению, его внешности, и тому, что он всегда оказывался лучше него.

И сейчас было то же самое.

Кофейня была уединенной, но не пустой, особенно в такую хорошую погоду. Несколько девушек зашли внутрь, и хотя сначала их взгляд упал на Лу Жуня, стоящего у входа, но вскрикнули они не из-за него, а из-за Цзян Цзэ.

Цзян Цзэ унаследовал лучшие черты своих родителей. Он был ярким, агрессивно привлекательным, и сегодня он сменил свой любимый неформальный стиль на простую, чистую оверсайз толстовку и темные узкие джинсы. Простая одежда только подчеркивала его черты: белоснежную кожу и глубокие черные глаза, которые вместе создавали яркий, запоминающийся образ, похожий на контрастную картину маслом.

Лу Жунь тоже был элегантным молодым человеком, но рядом с ним он казался пресной водой.

— О боже, этот парень такой красивый.

— Его хвостик такой милый, и сережка тоже.

— Как думаешь, если я попрошу у него WeChat, он даст?

— А мне кажется, парень рядом с ним красивый.

— Ты же не видишь его лицо, он в маске.

— Я знаю, по моему пятисотлетнему опыту поклонения звездам, у него должна быть божественная внешность!

Они говорили вежливо, негромко, но Лу Жунь чувствовал, что его голова раскалывается.

Цзян Цзэ! С самого детства все было так. Каждый раз, когда он выходил с этим двоюродным братом, все внимание переключалось на него!

— Он твой двоюродный брат? Вы совсем не похожи.

— Это тот самый Цзян Цзэ? У тебя есть его контакты? Познакомь меня с ним.

— Не забудь про меня, представь и меня.

— Лу Жунь, Лу Жунь, даже если это Цзян Цзэ, я хочу с ним встречаться. Помоги мне.

Быть сравненным с ничем, Лу Жунь, конечно, завидовал до безумия. Но, к счастью, Цзян Цзэ был не во всем хорош. Он плохо учился, часто получал нули, был бунтарем и ничего не знал о бизнесе, а это было сильной стороной Лу Жуня.

Используя свои сильные стороны против слабостей Цзян Цзэ, Лу Жунь думал, что он обязательно выиграет. Но нет! Нет!

Эти люди слепы? Они не видят его достоинств? Сколько бы он ни старался, в их глазах Цзян Цзэ, этот никчемный бездельник, был лучше него! Ах, как это злит.

— Лу Жунь, ты такой старательный, но Цзян Цзэ посмотрел на это один раз и уже понял.

— Лу Жунь, ты такой усердный. Если бы Цзян Цзэ был хотя бы наполовину таким усердным, он бы уже все знал. У него отличная память.

— Лу Жунь, ты хорош, но Цзян Цзэ...

— Цзян Цзэ...

Имя Цзян Цзэ было как проклятие, преследовавшее его все эти годы, не давая дышать. Но все это было ничто, пока Цзян Цзэ носил фамилию Цзян. Лу Жунь мог смириться с этим и заискивать перед ним. Но почему? Почему Цзян Цзэ любил Се Синчжоу?

Лу Жунь не любил Се Синчжоу искренне. Ему это было нужно для семьи, ведь их старому роду, приходящему в упадок, срочно нужна была поддержка новых богачей, чтобы сохранить лицо. Поэтому он даже не заметил чувств Цзян Цзэ, пока однажды не пошел с друзьями в бар заказывать девушек.

— Лу Жунь, Цзян Цзэ влюблен в Се Синчжоу?

Что сказал Лу Жунь? Он сказал:

— Нет, этому парню всего лишь в школе.

<http://bllate.org/book/16426/1488671>